

Дещо іншого кшталту казус статті 119. Якщо раніше йшлося про торгівлю холопів на легальних засадах, то ст. 119 має справу з невільником-втікачем: «Аже холоп бегая добудеть товара...». Перед нами постає явище зростання купецької верстви за рахунок самозалучення до неї міських нуворишів. Можна гадати, що торгівля, яка не вимагала стаціонарних засобів виробництва, була найсприятливішим шляхом міщанської натуралізації. Серед нещодавнього міського люду можна було зустріти й невільників-втікачів, що, звичайно, вдавали з себе вільних членів суспільства. Часто-густо, приводом до повернення у холопську неволю ставали борги удаваної вільної людини.

Кодифікування «Статуту про холопів» свідчить про загальносуспільне усвідомлення торгу та товарно-господарських стосунків як самостійного явища економічного буття тогочасної Русі. Шлях господарської емансипації невільника з тенденціями до особистої незалежності, як це чудово зображено юридичними нормами «Правди Руської», проходив містом, через його комерційні квартали з торгом, купцями, лихварями.

Маємо всі підстави вважати статті 47—55, 110—121 «Правди Руської» разом з комплексом постанов «Про свод», регулюючих майнові позови за умов торгу (ст. 31—39), прийнятих, найвірогідніше, за часів Святополка Ізяславича¹, викликаними загальною товаришацією економічного ладу руських міст на зламі XI—XII ст. Ознакою цього руху стали початки виробництва на потребу торгу та ринковість самого обміну з виразним розвитком торговельного грошово-товарного кредитування.

ШЛЕМ ИЗ ПАВИРВИТЕ-ГУДАЙ

В. КАЗАКЯВИЧЮС (Вильнюс)

Шлемы — защитное средство раннего средневековья — исключительно редкие находки не только на территории балтских племен, но и на всей территории Европы. Поэтому особого внимания заслуживает шлем, обнаруженный во время археологических раскопок могильника Павирвите-Гудай Акмянского района (Ли-

¹ Черепнин Л. В. Указ. соч. — С. 203, 214.

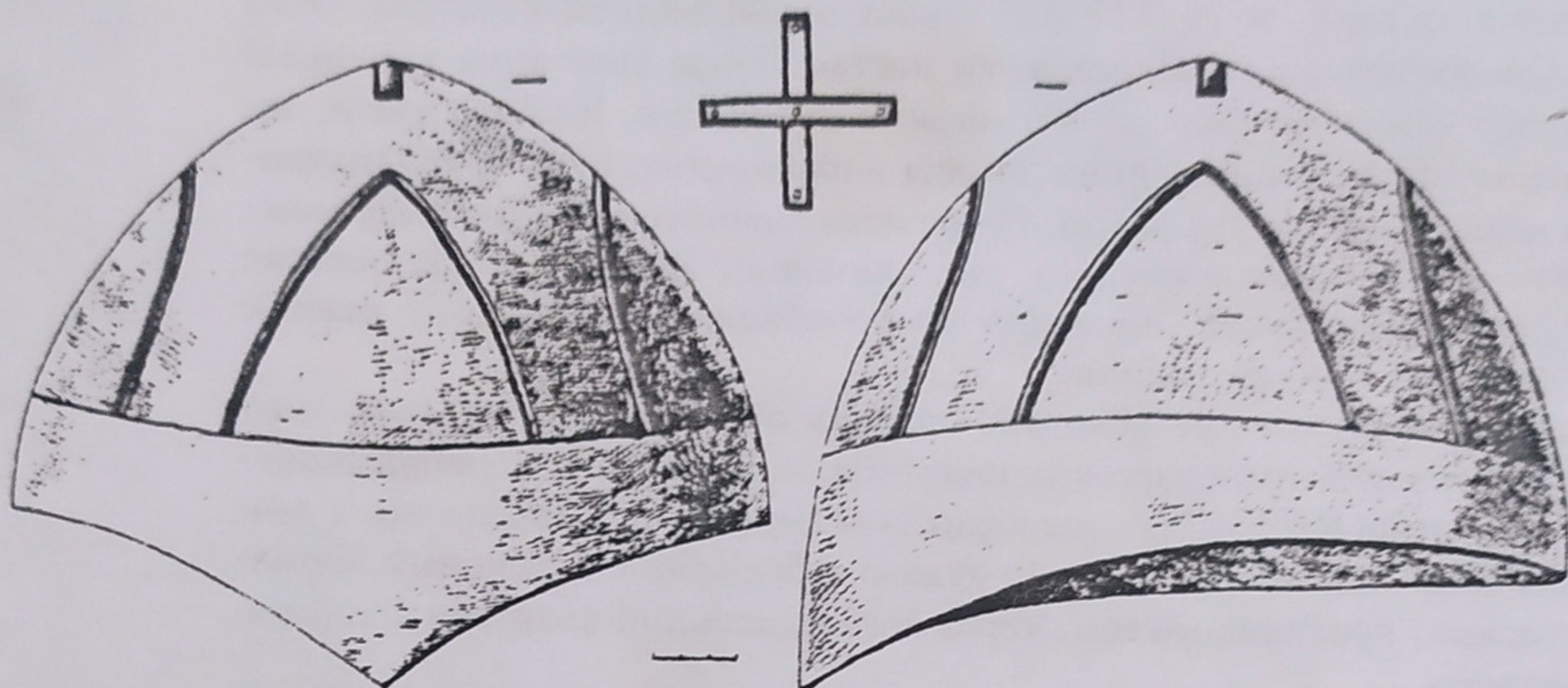

Рис. 1. Реконструкция шлема из Павирвите-Гудай, погребение № 65.

товская Республика) (рис. 1). Цель данной статьи — анализ его датировки и происхождения.

Могильник расположен на пограничье земгалов и куршей, на правом берегу р. Вирвите (левый приток р. Вянта), в 8 км южнее местечка Виекшняй (Северная Литва). Это самый западный земгальский могильник, исследованный археологами. В 1977 — 1981 гг. раскопки этого погребального памятника проводились Мажейкским краеведческим музеем (руководитель А. Холодинскене), в 1983—1984 гг. экспедиция Института истории АН Литвы (руководитель И. Вашкявичюте) продолжала исследования могильника. Была раскопана площадь более 300 м², обнаружено 233 погребения, 113 из которых труположения X — XII вв., 72 — трупосожжения X — XIII вв. и 38 погребений XVII — XVIII вв.¹ Во время раскопок 1978 г. на глубине 80 см обнаружено темное пятно могильной ямы погребения с трупосожжением № 65. Размеры ямы достигали 2 м в длину и 1,9 м в ширину. В ее заполнении встречались мелкие угольки и фрагменты кальцинированных костей. Найдены также черешковый наконечник метательного копья, два распределителя женского головного венка и бронзовая спираль.

В восточной части ямы на глубине 85 см найдено небольшое скопление кальцинированных костей. На расстоянии 1 м к северо-востоку от них обнаружен деформированный и раздавленный землей шлем. Он прикрывал компактную груп-

¹ *Vaškevičiūtė I.* Kuršių kapai žiemgalių kapinyne // Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. A serija.— 1989.— T. 4 (109).— P. 55.

пу погребального инвентаря, которую составили: пешня, меч и втульчатый наконечник копья с пером иволистообразной формы. Оружие и орудия труда были вонзены остриями вниз. Лезвие меча даже переломано во время погребального ритуала. Согнут и наконечник копья. Все они были окружены рядом камней небольших размеров, до 10×9×7 см. Вещи обожжены. На расстоянии 0,5 м к юго-западу от этих предметов обнаружено другое скопление изделий, очевидно, принадлежавших погребенному женского пола. Это были две крестовидные булавки с головками, украшенными серебряными орнаментированными пластинками и подвесками с бронзовыми цепочками в три ряда, также нож и подковообразная фибула с четырехугольными концами. Все эти вещи были завернуты в льняное полотно, украшенное бронзовыми спиралями, прикрепленными к краям полотна.

По обряду кремации очевидно, что это двойное погребение куршей. Земгалы хоронили соплеменников по обряду ингумации и, как правило, могильные ямы были расположены достаточно прямолинейными рядами. Прекрасным примером этого являются могильники в Дренгери — Чункани Бауского р-на в южной Латвии, Яунейкяй, Стунгяй Йонишкского р-на, Шукеняй Пакруойского р-на и другие погребальные памятники Северной Литвы. В куршских могильниках раннего средневековья абсолютное большинство погребений — трупосожжения, спорадически разбросанные по всей территории могильника. Об этом свидетельствуют раскопки куршских могильников того времени в Андуляй, Генчай I, II Кретингского р-на, Гриеже Мажейкского р-на и др. на западе и северо-западе Литвы.

Переходим к вопросу о хронологии погребений. Шлем обнаружен с другим, довольно богатым инвентарем (рис. 2), поэтому имеем редкую возможность для точной его датировки. Первым из предметов, датирующим погребение, является меч. Это так называемый куршский меч длиной 95 и шириной лезвия 5,5 см. На территории балтских народов их известно 37, включая детали рукояток и перекрестий. Они распространены в основном на территории куршей и бесспорно являются оружием местного происхождения. Их изобретение принадлежит куршским оружейникам. Характеристику этого типа оружия дал латышский археолог Э. Штурмс еще в 1936 г. и по данным того времени датировал их XI — XII вв.¹ Исследования последних лет на погребальных памятниках Литвы и Латвии, как, например в Андуляй Кретингского р-на, Варседжяй II Шилальского р-на², Либагу Сараи Тальсенского р-на³ дали еще несколько находок этого оружия и под-

¹ Šturms E. Kuršu zobeni // Senatne un māksla IV. — Rīga, 1936. — Lpp. 106 — 116.

² Dakanis B., Škimelis A. Varsėdžių, kapinynų tyrinėjimai 1993 metais // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 1992 ir 1993 metais. — Vilnius, 1994. — P. 147. — Pav. 14.

³ Asaris J. Archeoloģiskie pētījumi Sāraju un Upīšu senkapos // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par archeologu 1990. un 1991. gada pētījumu rezultātiem. — Rīga, 1992. — Lpp. 20—23.

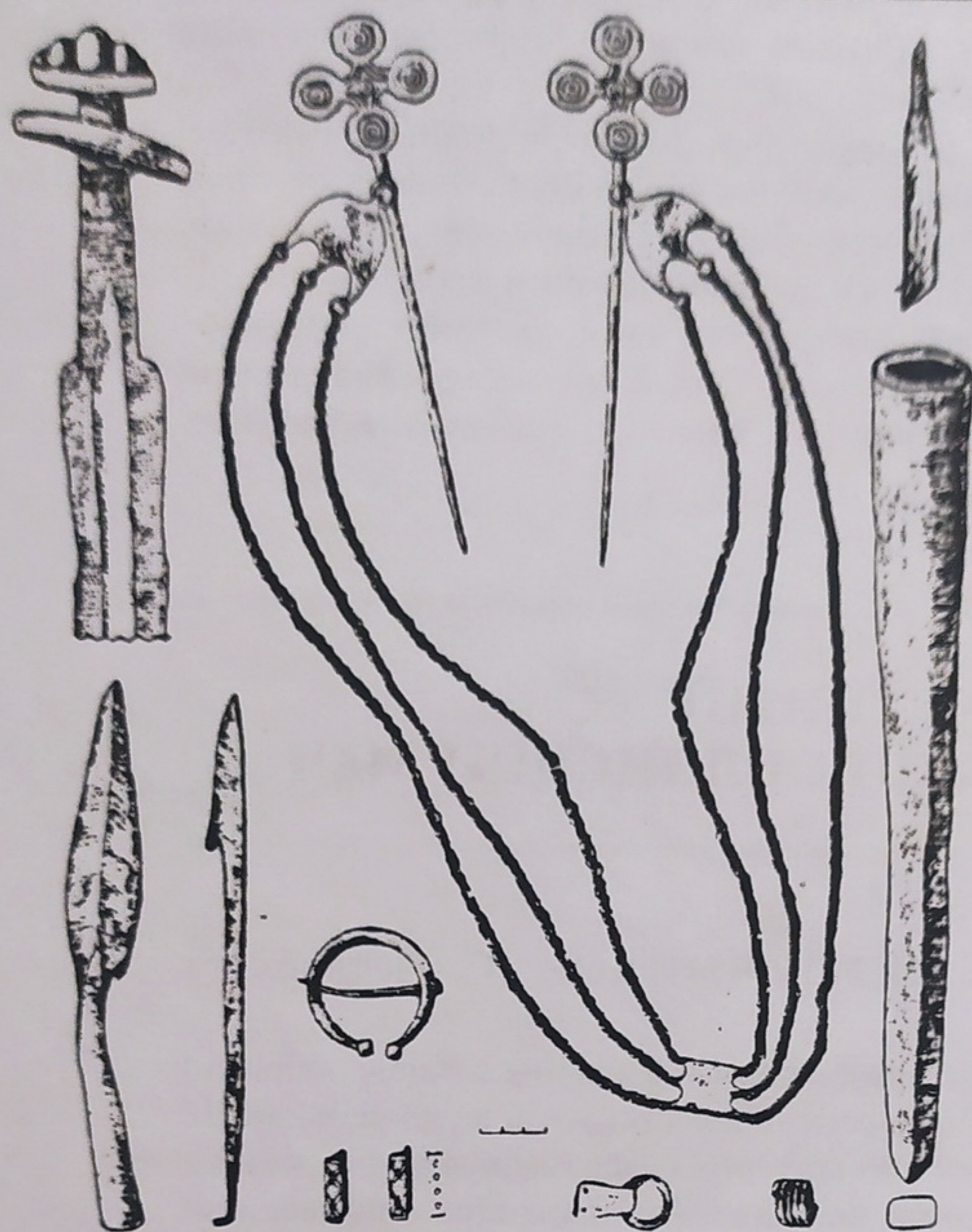

Рис. 2. Инвентарь погребения № 65 могильника Павир-вите-Гудай.

погребального инвентаря X — XII вв. Наконечники подобного рода не встречаются в материалах других регионов Европы.

Подковообразная фибула с четырехугольными концами — также хороший индикатор для датировки. Подковообразные фибулы очень широко известны на всей территории балтов начиная с конца VIII — IX вв. Особенно распространи-

твердили датировку Э. Штурмса. Это мечи XI — XII вв. Найденные на территории России подобные мечи А. Н. Кирпичников выделил в отдельный I (первый) тип и датировал XII — XIII вв.¹

Наконечник копий с пером иволистообразной формы — широко распространенный вид оружия на всей территории балтов раннего средневековья. Такая форма наконечников копий на территории Литвы появилась уже в начале I тыс. и продолжала существовать и развиваться вплоть до XII — XIII вв.² Другой, черешковый наконечник метательного копья — локального производства. Места находки таких наконечников сосредоточены на территории западной Литвы и Латвии, где они часто обнаруживаются среди по-

¹ Кирпичников А. И. Древнерусское оружие I. Мечи и сабли IX — XIII вв. // СЛД.— 1966.— Вып. Е1 — 36.— С. 53.

² Казакевичюс В. Оружие балтских племен II — VIII веков на территории Литвы.— Вильнюс, 1988.— С. 48.

лись в X — XIII вв., изредка встречаются и в более позднее время. Они распределяются на пять основных групп¹. Гораздо реже встречаются в прилегающих к балтской среде районах финно-угорских, славянских и германских племен. Фибула из Павирвите-Гудай, погребения № 65 относится к стандартному, чаще всего встречаемому типу фибул и датируется XI в.

И последний датирующий компонент из погребального инвентаря — это крестовидные булавки — массовое изделие балтских народов. Они появились уже в середине I тыс. и разные их варианты использовались вплоть до XIII в.² В погребении № 65 обнаружены булавки с головками, украшенными серебряными пластинками с орнаментом. Чаще всего они носились парами и, как правило, были соединены с подвесками и бронзовыми цепочками в несколько рядов³. Манера изготовления и детали украшения булавок, формы подвесок указывают на то, что это женское украшение XI в. Итак, с помощью комплекса погребального инвентаря можно с уверенностью утверждать, что погребение № 65 могильника Павирвите-Гудай датируется XI в.

Теперь сосредоточим наше внимание на шлеме, попробуем решить вопрос о его происхождении. Шлем плохой сохранности, сильно деформирован и раздавлен землей. Изготовлен из шести основных частей, вырезанных из листового железа и восьми бронзовых деталей для украшения. Основой шлема является вырезка крестовидной формы 39,5 × 39,5 см (в развернутом виде) и четыре боковые части треугольной формы размерами 13 × 15 см. К основе крепились боковые детали треугольной формы. К нижнему краю шлема был прикреплен обруч шириной 4,5 см. Спереди он расширялся до 9 см и приобрел форму треугольного козырька. Отдельные детали через каждые 5 см склепаны. Места их соединения сверху прикрывались бронзовыми стержнями шириной 0,7 см, орнаментированными рядом ямочек. На верхушке шлема было бронзовое крестовидное украшение, не имевшее утилитарного характера. Из вышеописанных деталей очевидно, что шлем имел сплющено-сфероконическую форму, высоту спереди 23,5 и сзади 19,5, также диаметр около 30 см (рис. 1). С внутренней стороны, вероятно, была ткань, которая не сохранилась.

Шлемов аналогичной формы немного. Самой близкой аналогией по форме и хронологии является шлем из могильника с коллективными трупосождениями в

¹ *Lietuvos TSR archeologijos atlasas*.— Vilnius, 1978.— Т. IV.— Р. 47 — 66.— Žem. 33 — 38; *Latvijas PSR archeologija*.— Rīga, 1974.— Lpp. 190, 216, 229, 230.— Tab. 48: 6 — 13, 47: 17, 19 — 21, 58: 15 — 24, 63: 1 — 20, 22, 23, 66: 20 — 27; *Gaerte W. Urgeschichte Ostpreubens*.— Königsberg, 1929.— S. 328, 329.— Abb. 264.

² *Lietuvos TSR archeologijos atlasas*.— Vilnius, 1978.— Т. IV.— Р. 81 — 87.— Žem. 48, 49.

³ *Kulikauskas P., Kulikauskienė R., Tautavičius A. Lietuvos archeologijos bruožai*.— Vilnius, 1961.— Р. 486 — 487.— Pav. 359.

Дурбес Дири Лиепайского р-на¹. Это шлем высотой 21 и диаметром около 30 см идентичной конструкции со шлемом из Павирвите-Гудай. Целесообразно перечислить и проанализировать инвентарь этого погребения для сравнения и уточнения датировки шлема.

В третьей яме с коллективными трупосождениями погребальный инвентарь интересующего нас трупосождения составил: упомянутый шлем, боевой топор типа М и меч типа Т (по Я. Петерсену), наконечник копья с дамаскированным пером иволистообразной формы, два фрагмента бронзового браслета, коса, распределитель поясного ремня, бронзовая шпора, бронзовые оковки ритона, чашки для весов и другие мелкие фрагменты бронзовых оковок.

Боевой топор типа М² — широко распространенное оружие на территории западных балтов. В настоящее время известно более 200 топоров этого типа. Основной район их распространения сосредоточен в западной части Латвии и Литвы на территории обитания куршей. Несколько экземпляров найдено также в ареале латгалов и на памятниках сембо-натангской группы. По местным погребальным комплексам и многочисленным аналогиям как на севере и западе, так и на востоке Европы, они датируются XI — началом XIII вв. Расцвет такой формы боевых топоров относится к XI в.

Меч типа Т считается оружием балтского происхождения. На это указывает их численность и ареал³. В настоящее время на территории балтских племен известно более 65 экземпляров этого оружия. В других регионах Европы эти мечи встречаются гораздо реже. В вооружении балтов они появляются в XI в. и продолжают существовать до XII в.

Происхождение и хронология наконечников копий с пером иволистообразной формы уже оговорены выше. К этому можно добавить, что наконечники с такой формой пера довольно часто изготовлены из узорчатой стали⁴. Другие предметы из этого погребения также не подлежат анализу из-за широкой хронологии их существования.

Похожей формы шлем обнаружен также в другом куршском могильнике на территории Латвии — в Пилтенес Пасилцемс Венспильского р-на, во время раскопок В. И. Сизова в 1895 г.⁵. В последние годы еще один шлем был найден в по-

¹ *Stepins P. Durbes kauja.* — Rīga, 1967. — Lpp. 26. — Att. 11, 11a, 14, plans 14; *Latvijas PSR arheoloģija* 1974. — Lpp. 244, 245. — Att. 107.

² *Petersen J. De norske vikingesverd. En typologisk-kronologisk studie over vikingetidens vaaben.* — Kristiania, 1919. — P. 46, 47. — Fig. 44, 45.

³ *Zakobsson M. Krigarideologi och vikingatida svärdstypologi.* — Stockholm, 1992. — P. 226.

⁴ *Антейн А. К. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря.* — Рига, 1973. — С. 87—97.

⁵ *Сизов В. И. Предварительный отчет о поездке с археологической целью в Курляндскую губ. летом 1895 г. // Археологические известия и заметки.* — М., 1896. — Т. 4. — С. 37. — Рис. 5.

гребени № 36 могильника Либагу Сараи¹. Также известен и фрагмент другого шлема, случайно найденного во время распашки земли на территории этого же могильника². Оба предмета еще не опубликованы.

Другие шлемы, обнаруженные как на территории Литвы³, так и в других землях⁴, отличаются по форме, конструкции и деталям украшения. Они более отдалены от нашего предмета и не имеют ничего общего, кроме военной функции. Поэтому не будем подробно рассуждать об их происхождении и хронологии.

Говоря о происхождении шлема из Павирвите-Гудай, можно с уверенностью сказать, что это местная форма шлемов. Она была распространена на территории куршей и использовалась, как мне кажется, только для военных целей в XI — XII вв.

НОВООБНАРУЖЕННЫЙ ДРЕВНЕРУССКИЙ ПОДПИСНОЙ МЕЧ

А. Н. КИРПИЧНИКОВ (С. Петербург)

Оказавшись в 1994 г. в Национальном музее истории Украины в Киеве, обратил внимание на обломок меча, который был временно выставлен в витрине на месте увезенного на выставку в Данию. Мечи упомянутого музея были изучены мной в 1963 — 1964 гг., но тогда этого предмета не видел. Он находился в помещении фондов среди депаспортизированных вещей. Меч заметил археолог В. Н. Зоценко, разглядев, что на клинке уцелела старая этикетка с номером 6430 Музея древностей и искусств Императорского университета Св. Владимира (современный шифр хранения В — 329). Благодаря любезности сотрудников музея В. Пав-

¹ *Asaris J.* Arheoloģiskie pētījumi Sāraju un Upīšu senkapos // Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu 1990. un 1991. gada pētījumu rezultātiem.— Rīga, 1992.— Lpp. 20—23.

² Там же.

³ *Волкайте-Куликаускаене Р.* По поводу самых древнейших шлемов в Литве // *Liber Iospho Kostrzewski octogenario a veneratoribus dictatus.*— Wroslaw — Warszawa — Krakow, 1968.— С. 475—483.

⁴ *La Baume W.* Ein spätprussisches Reitergrab mit Helm und verzierten Lanzen aus Ekritten, Kr. Samland // *Alt-Preußen H.* 4. 1940.— S. 84—87; *Nadolski A.* Studia nad uzbrojeniem Polskim w X, XI i XII wieku.— Lodz, 1954.— S. 70—75.— Tabl. XXXIV.— Rys. 8, 9; *Кирпичников А. Н.* Русские шлемы X—XIII вв. // *СА.*— 1958.— № 4.— С. 47—69.